

Бенефис для голоса и инструментов

Общая газета. — 1997, — 24-30 апр. — с. 11

Однодневные гастроли Анни Жирардо. Даниэль Сулье. «Водопады Замбези». Atelier Theatre Actuel.

Михаил ГУТЕРМАН

ФИШИ, оповещавшие Москву о спектакле, были многочисленны, но скромны: в два цвета, без всяких украшательств, просто имя крупными буквами и мелкими «что-где-когда» — какая еще, в самом деле, нужна реклама? Газетные анонсы добавляли, что пьеса написана и поставлена специально для звезды. Кем именно написана и поставлена, казалось не столь существенным: пускай драматург (Даниэль Сулье), режиссеры (опять Сулье плюс Жан-Клод Гринвальд) и трое прочих исполнителей (те же плюс Лор Гийом) нам вовсе неведомы — Анни Жирардо есть Анни Жирардо. И коль скоро дело идет о бенефисе, то ее прославленный талант должен в любом случае перевесить — или хотя бы уравновесить — все возможные недостатки спектакля. Как же мы ошиблись!

Уточним, однако, что основанием для ошибки послужило элементарное лукавство в рекламных текстах продюсерской фирмы «Постмодерн-театр», организовавшей гастроли. На пресс-конференции Даниэль Сулье честно признался, что писал пьесу прежде всего для самого себя. Уроженец провинциального городка, он в молодости уехал в Париж, двадцать лет общался с родными исключительно посредством редких открыток, домой явился лишь на похороны отца — и узнал, что все эти годы семья жила мечтами о его успехах; что брат его чуть ли не ненавидит, сестра ревнует, обожает и завидует, а мать... С ней сложнее: ее позиция неясная и переживания расплывчатые. Как бы то ни было, после постановки этой «психодрамы» (представленной почему-то под видом комедии) отношения автора с семьей явно улучшились — эффект, давно известный в психотерапевтической практике. И прекрасно, и дай им Бог здоровья — но только при чем тут Жирардо? А при том, что Даниэлю Сулье всегда нравилась ее голос. И он хотел, чтобы со сцены его мать «говорила голосом Анни».

Желание понятное: голос действительно хорош — низкий, глубокий, редкостно богатый оттенками, способный мгновенно взлететь от тихого спокойствия к высокому эмоциональному накалу. Хороша и мимика — подвижная, выразительная, легко передающая десятки разнообразных ощущений, и пластика, и весь вообще актерский «инструментарий». Но инструмент — это ведь только инструмент: его работа не может быть самоценной, ему надо иметь что играть. Жирардо играть нечего. Ее героиня вообще не написана: в тексте нет ни какого-либо характера, ни даже самых простых и необходимых психологических характеристик. Из него ничего не понятно — ни то, как она относится к детям, ни то, как относилась к умершему мужу, ни тем более то, что она собой представляла и представляет.

Явно сознавая пустоту своей роли, актриса старается «закрыть» внутреннюю бездейственность беспрестанным внешним действием: она все время входит, выходит, разливает кофе, убирает чашки, разглаживает складки на скатерти, встает, присаживается, стягивает гольфы, разглядывает их, массирует усталые ноги... Наблюдать за этим интересно максимум первые двадцать минут. Затем зал погружается в сонную одурь, не нарушаемую даже яростной братско-сестринской сварой. И лишь неожиданные инвективы в адрес матери заставляют встрепенуться в удивлении: это откуда ж взялось, что она «гадина, отравляющая своей желчью все вокруг»?..

Справедливости ради надо отметить, что партнеры Жирардо хоть и пережимают подчас и рыдают явно с сухим носом, но в целом актерской профессией владеют. Однако драматургия и режиссура портят это впечатление. Свою лепту вно-

сит и декорация — не просто из подбора, но подобранный на месте, так что среди разносортной «вненациональной» мебели ненароком затесалась знакомая советская «Ригонда»... А в итоге напрашивается грустный вопрос: неужели Анни Жирардо настолько не востребована у себя на родине, что не гнушается выступать в таком спектакле? И какая выгода продюсерам и спонсорам от этой затеи, если однодневные гастроли в принципе не могут принести прибыли? Разве сам факт — привезли Анни Жирардо! — широко разрекламированный в СМИ, добавляет престижа любой фирме?

Но для театральных критиков подобные зрелища имеют явную пользу — ибо весьма успешным образом утешают относительно состояния нашего родного театра.

Алена ЗЛОБИНА